

бытования хороводов в Верхнетоемском районе является их четкая приуроченность к определенным календарным праздникам. Так, строго выделяется круг «рождественских» хороводов: «По-за морюшку гоголюшка плывет», «Калинов мост мостили», «Вьюн на воде», которые не исполнялись весной и летом. Собранные материалы свидетельствуют о том, что, хотя богатая хороводная культура этих мест и ушла в прошлое, хороводы еще хорошо помнят и могут воспроизводить их во всей полноте.

Записи экспедиции дают материал для изучения фольклора бассейна Северной Двины и его сопоставления с фольклором бассейна р. Онеги, уже обследованным экспедициями МГУ.

Много внимания уделялось совершенствованию методов записи: последнюю стремились производить в обстановке, близкой той, в которой обычно исполнялись произведения тех или иных жанров, широко применялись магнитофоны, фото- и киносъемка.

Экспедиция обратила внимание на сложные процессы, происходящие в современном бытовании как арханческих, так и живых жанров фольклора.

В. П. Аникин, Н. И. Савушкина

СОЦИОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

17—18 декабря 1968 г. в Новосибирском научном центре Сибирского отделения АН СССР состоялось заседание Научно-методического совета по организации социолого-лингвистических исследований. Подобные исследования впервые в отечественной и мировой научной практике были начаты в 1965 г. Институтом истории, филологии, философии СО АН СССР совместно с Центральным статистическим управлением при Совете Министров РСФСР.

На первом этапе были разработаны общая схема и методика социолого-лингвистических исследований, цель которых состояла в комплексном изучении проблемы взаимодействия языков народов СССР на материалах Сибири и Дальнего Востока. Данная проблема, как часть более общей проблемы закономерностей развития национальных отношений в современную эпоху, представляет большой интерес как в теоретическом, так и в прикладном отношении, учитывая многонациональный состав населения нашей страны и бурно развивающиеся процессы культурно-языкового взаимодействия.

Исследования были задуманы как комплексное мероприятие, имеющее ряд различных, хотя и связанных между собой научных задач, а именно: выявление роли родного и русского языков в жизни народов Сибири (выделение статической и динамической, на момент исследования, модели); изучение факторов, оказывающих влияние на изменение и соотношения этих языков в современной жизни народов; научно обоснованные рекомендации в области языковой политики, вытекающие из объективных данных и мнения опрошенного населения.

В 1965—1966 гг. Институт истории, филологии, философии СО АН СССР провел пробные выборочные обследования группы сибирских народов (алтайцев, бурят, кетов, ненцев, селькупов, тофаларов). Полученные результаты были доложены Научно-методическому совещанию, созванному институтом в декабре 1966 г. В совещании приняли участие организаторы социолого-лингвистических исследований (ИИФФ СО АН СССР и ИСУ РСФСР), головные институты АН СССР (этнографии и языкознания), Академия педагогических наук РСФСР, гуманитарные институты и высшие учебные заведения Сибири и Дальнего Востока, издательства, партийно-советские органы, органы народного образования и культуры. Совещание признало актуальным постановку проблемы «Функциональное взаимодействие языков народов СССР на современном этапе» и высказало пожелание создать Научно-методический совет по организации социолого-лингвистических исследований в Сибири. Среди практических результатов на основе данных исследований было поддержано предложение Института истории, филологии, философии СО АН СССР о включении в программу предстоящей Всесоюзной переписи населения второго вопроса о языках, которыми, кроме родного, пользуется население в повседневной жизни¹.

¹ Это предложение, поддержанное широкой общественностью, было включено в программу переписи 1970 г.

Научно-методический совет с участием представителей указанных выше организаций был создан в начале 1967 г. На первом своем заседании он утвердил методику и конкретный план исследований, важнейшим звеном которых стало выборочное анкетирование населения. По договоренности с ЦСУ РСФСР было определено количество населения, подлежащего анкетированию:

у народов, насчитывающих более 150 тыс. чел.	—	2,5%
» » от 40 до 150 »	—	5,0%
» » от 15 до 40 »	—	10,0%
» » от 8 до 15 »	—	15,0%
» » от 3 до 8 »	—	25,0%
» » от 1 до 3 »	—	50,0%
» » менее 1 тыс. чел.	—	100%

Тогда же были утверждены анкета и инструкция к ней².

Как видно из анкеты, за единицу обследования принята семья. Это позволяет получить весьма полную информацию не только об языках населения, но также имеет значение для выяснения более широкого круга вопросов демографического и этнолингвистического характера.

Инструкцией предусмотрено составление на местах анкетирования достаточно подробной справки о национальном составе, численности и занятиях населения, а также о фактическом использовании родного и русского языков в практике школьного обучения, культурно-просветительной работе, местной печати и радио.

Уже весной и летом 1967 г. в различных районах Сибири и Дальнего Востока выехали научные сотрудники Института истории, филологии, философии СО АН СССР, преподаватели и студенты Новосибирского государственного университета и научные сотрудники других учреждений — участников анкетного обследования. Эта работа продолжалась и в 1968 г. В районах обследования были установлены деловые контакты с местными партийными и советскими органами, управлениями ЦСУ РСФСР, что содействовало более правильному выбору конкретных сельских советов в качестве объектов анкетирования. Учитывались, в частности, такие факторы, как характер географического расположения сельсовета (магистральный или периферийный) и численное соотношение этнических групп населения. Были подобраны анкетеры из местного населения; последнее было широко оповещено о задачах обследования.

По данным, имеющимся на декабрь 1968 г., обследовано 38,5 тыс. чел., преимущественно сельских жителей — представителей 23 (из 30) народов Сибири. Это составляет 94% запланированной численности. В ряде районов анкетирование продолжается и будет закончено в 1969 г. Одновременно начата обработка поступившего материала, что стало предметом обсуждения на состоявшемся заседании Научно-методического совета.

По характеру полученных предварительных результатов уже сейчас можно сделать ряд важных выводов. В первую очередь следует отметить, что большинство опрошенного населения признает родным язык своей национальности. Но при этом абсолютное большинство опрошенных в той или иной мере владеет также и русским языком, ставшим основным средством межнационального общения, повышения уровня образования и культуры. Интересно и то, что в различных сферах общественной и семейной жизни родному и русскому языкам принадлежит неодинаковое место. Так, у большинства опрошенных родной язык чаще всего преобладает в семье, но уступает русскому на производстве. Показательно, что родной язык бытует главным образом среди представителей старшего поколения и именно их следует иметь в виду при организации культурно-массовой работы на родном языке. Молодежь, как правило, значительно лучше владеет русским языком, чем старшее поколение, но и она в целом высказывается в пользу широкого применения, наряду с русским, родного языка.

Одним из аспектов исследования было выяснение мнения населения об обучении на родном языке и преподавании родного языка в качестве предмета в школе. По предварительным усредненным данным большая часть опрошенных высказывается за преподавание родного языка как предмета и меньшая — за обучение на родном языке, даже на первом году обучения. Пожелания жителей весьма существенно варьируются у отдельных народов; значительная часть опрошенных вообще не высказала какого-либо определенного мнения. Совершенно очевидно, что это объясняется сложностью самой проблемы.

Результаты предварительной и в основном ручной обработки материала, а также ход обсуждения продолженной работы на заседании Научно-методического совета убедительно свидетельствуют о перспективности данного исследования и возможности использования его результатов при решении многих сложных вопросов дальнейшего развития системы народного образования в национальных районах и повышения эффективности всех массовых форм работы с населением. На заседании подчеркивалась необходимость дальнейшего тщательного анализа всего материала, исходя не только

² См.: «Изв. СО АН СССР, серия обществ. наук». Новосибирск, 1967, № 6, стр. 147—148; сб. «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе», Новосибирск, 1967, стр. 29—46.

из усредненных показателей, но и из данных по каждому конкретному народу и его поло-возрастным, профессиональным и иным группам. Такие детализированные группировки не только позволят принимать различные научно обоснованные решения, но и могут быть положены в основу фундаментальных теоретических исследований по проблемам развития национальных отношений в современную эпоху.

Научно-методический совет наметил последовательность разработки анкетных материалов, а также пути их использования в научной и практической деятельности. Важным этапом социолого-лингвистических исследований в Сибири и на Дальнем Востоке, успешно начатых Сибирским отделением АН СССР, явится планируемая на 1970—1971 гг. региональная конференция научно-прикладного характера на тему: «Функциональное взаимодействие языков народов Сибири и вопросы языковой политики на современном этапе».

Ю. Б. Стракач, В. А. Туголуков